

Письма в редакцию

А. Х. Халиков

К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ БУРТАСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII — НАЧАЛЕ X В.

Одной из весьма сложных в истории раннего средневековья Восточной Европы остается проблема этнической интерпретации таинственного народа *буртас*, часто упоминавшегося восточными авторами в IX—X вв. Достаточно подробно эта проблема освещена в работах Б. Н. Заходера¹ и Б. А. Васильева² и вновь поднята в недавно опубликованной статье Г. Е. Афанасьева³. С каким только народом — современным или исторически известным — не пытались отождествлять буртасов. Многие исследователи считали этот народ финноязычным, в частности мордвой, особенно мордвой-мокшей (см. работы П. С. Савельева, И. Маркварта, В. В. Бартольда, С. К. Кузнецова, А. В. Маркова, В. Ф. Минорского, В. В. Гольмстен, А. П. Смирнова, А. И. Яковлева, М. Ф. Жиганова, С. А. Плетневой). Предков угро-мадьяр видели в них И. Переньи, Б. А. Васильев, П. Д. Степанов, В. Ф. Генинг, И. Н. Черменский, И. Вашари. Финноязычными предками чуваш считали их Д. А. Хвольсон, В. Сбоев, Ю. В. Готье, М. Г. Сафаргалиев. Но большинство исследователей склонялось к мысли о тюркоязычности буртасов. Среди этих исследователей как древние авторы — Ибн Русте (писал о близости буртасов гузам), Масуди (относил их к тюркскому племени), Балхи и Иакут Хамави (указывали на тюркоязычность буртасов), так и ученые XIX—XX вв. — Х. Френ, И. Н. Смирнов, Х. Паасонен, А. И. Попов, Б. Н. Заходер, П. Н. Третьяков и др., причем некоторые из них (И. Н. Смирнов, Ф. Ф. Чекалин, Ф. Ф. Вестберг, Р. Г. Мухамедова, А. Х. Халиков, Н. Ф. Мокшин, М. З. Закиев) видели в буртасах предков татар-мишарей.

Совершенно новое предположение (об ирано-осетинском этносе *буртас*) недавно высказал Г. Е. Афанасьев. Основные доказательства тождества алан и буртасов сводятся им к следующему:

1. Буртасы жили западнее р. Итиль на р. Буртас, которую следует отождествлять с Доном⁴.

2. Буртасы — оседлые племена южной части лесостепной зоны, пограничной со степью⁵.

3. Язык буртасов — не тюркский и не славянский⁶.

4. Этноним *буртас* можно объяснить через осетинский язык (*бурт/фурт-ас* — сын асский)⁷.

В итоге Г. Е. Афанасьев приходит к выводу, что буртасы — это носители лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры, выделенной в районе верхнего течения р. Сухой Донец, верхнем Подонье и низовьях Хопра⁸.

¹ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX—X вв. М., 1962, с. 230—252.

² Васильев Б. А. Проблема буртасов и мордва. — В кн.: Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960, с. 180—209.

³ Афанасьев Г. Е. Этническая территория буртасов во второй половине VIII — начале X в. — Сов. этнография, 1984, № 4.

⁴ Там же, с. 32 и сл.

⁵ Там же, с. 35 и сл.

⁶ Там же, с. 39.

⁷ Там же, с. 40.

⁸ Там же, с. 37—38.

Насколько же обоснована эта гипотеза? Утверждение, что письменные источники локализуют буртасов далеко на запад от р. Итиль (Волга), не совсем верно. Г. Е. Афанасьев полагает, что у Ибн Русте, Гардизи, Бакри и Марвази, «дающих наиболее полную информацию о буртасах», нет данных о том, что земля буртасов находится на р. Итиль или поблизости от нее⁹, и что автор анонимного сочинения «Худуд ал-Алем», а также Масуди и Димашки помещают «буртасов в стороне от Итиля (к западу, по Худуд ал-Алем), на берегу одного из его притоков»¹⁰.

Обратимся к источникам. Балхи (20-е годы X в.), например, пишет, что «буртасы живут рассеянно по берегам Итиля»¹¹. Гардизи, широко использовавший сведения Ибн-Хордадбега (IX в.), сообщает о пути «из страны буртасов в страну хазар по р. Итилю на судне»¹², т. е. о расположении земли буртасов рядом с р. Итиль (Волгой). Персидский аноним «Худуд ал-Алем», основанный, по мнению Б. А. Рыбакова, преимущественно на источниках VIII—IX вв.¹³, сообщает, что земля буртасов с востока ограничивается р. Атил (Итиль)¹⁴. Да и Масуди, чьи сведения о расположении буртасов далеко от р. Итиль использует Г. Е. Афанасьев, сообщает в своей книге «Мурудж ад-Дзахаб», что впадающая в реку хазар река Буртас, вдоль которой «живут оседлые тюркские племена, составляющие часть Хазарского царства», «течет со стороны бургар, и суда непрерывно ходят по ней между землями бургар и хазар»¹⁵. Как известно, земля бургар-булгар находилась на р. Итиль, следовательно р. Буртас была поблизости от р. Итиль. По мнению В. Ф. Минорского, комментировавшего приведенный выше отрывок, рекой Буртас называлось главное течение Волги от района нынешнего Волгограда и ниже¹⁶.

Один из видных знатоков и комментаторов свода восточных источников о буртасах, Б. Н. Заходер, не только считал, что буртасы IX—X вв. локализовались около Итиля (Волги), но даже высказал предположение, что левобережье Волги ими заселено было больше, чем правобережье¹⁷.

Итак, письменные источники не дают основания отрывать буртасов от Волжского бассейна. К этому следует добавить, что источники эти содержат очень точную географическую локализацию буртасов по отношению к соседним синхронным народам, которую почему-то совершенно не использует Г. Е. Афанасьев.

Так, основной автор сведений о буртасах, Ибн Русте, сообщает, что «Земля буртасов лежит между Хазарскою и Булгарскою землями, на расстоянии пятнадцатидневного пути от первой»¹⁸ (т. е. от Хазарской. — А. Х.). Это же подтверждают Марвази¹⁹ и другие авторы. Ибн Русте, а вслед за ним Бакри и Гардизи сообщают, что с землей буртасов соседят болгары, или между болгарами и буртасами три дня пути²⁰.

Как подсчитал Б. А. Рыбаков, день сухопутного пути в эпоху средневековья в интересующей нас зоне «колебался между легким (31—37 км) и тяжелым (около 46 км)... По целому ряду восточных и русских источников день обычного пути (при передвижении на большие расстояния) следует считать в 35 км»²¹. В таком случае между хазарами и буртасами расстояние должно быть 525 (при 15-ти дневном пути) или 595 (при 17-ти дневном пути) км. При размещении Г. Е. Афанасьевым буртасов в районе распространения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, от буртасов до хазар (крепости Саркел — Белая Вежа)²² оказывается не более 100—150 км, а если брать одну из последних «исторических карт Хазарского каганата», составленных С. А. Плет-

⁹ Там же, с. 32.

¹⁰ Там же, с. 33.

¹¹ Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста. Спб., 1869, с. 73.

¹² Бартольд В. В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893—1894 гг.— Записки импер. Академии наук, VIII серия, т. I, № 4, Спб., 1897, с. 121.

¹³ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII в. М.: Наука, 1982, с. 193 и сл.

¹⁴ Minorsky V. Hudūd al-'Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A. D.— 982 A. D. L., 1937, p. 162.

¹⁵ Цит. по: Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М., 1963, с. 131.

¹⁶ Там же, примеч. 27 (с. 196).

¹⁷ Заходер Б. Н. Указ. раб., с. 238.

¹⁸ Хвольсон Д. А. Указ. раб., с. 19.

¹⁹ Shaḡaf al-Zaman Tahīr Marvazī on China, the Turks and India. L., 1942, p. 33.

²⁰ Хвольсон Д. А. Указ. раб., с. 24.

²¹ Рыбаков Б. А. Путь из Булгара в Киев.— В кн.: Древности Восточной Европы. М., 1969, с. 190.

²² Афанасьев Г. Е. Указ. раб., карта (с. 37).

невой²³, то буртасы будут располагаться непосредственно в пределах Хазарин (Малой). В то же время от булгар, от которых буртасы, по сведениям письменных источников, были удалены лишь на 100—105 км (3 дня пути), они, по схеме Г. Е. Афанасьева, оказываются удаченными более чем на 600 км или на 17—18 дней пути. Уже одно это делает нереальной гипотезу Г. Е. Афанасьева.

Не соответствует действительности и утверждение Г. Е. Афанасьева, что буртасы не были тюркоязычным племенем²⁴. Масуди и ряд других авторов, например, Исхак ибн ал-Хусейн, прямо писали, что «буртас — тюркское племя»²⁵, что «у них (буртасов. — А. Х.) внешний вид и отдельные статьи подобны тюркам»²⁶. Шараф Марвази буртасов также считал тюрками, ибо сведения о них (буртасах) у него помещены в § 12 главы IX, названной «The Turks» («Тюрки») ²⁷. Даже в ираноязычном источнике Худуд ал-Алем они сопоставляются не с хорошо знакомыми его автору ираноязычными аланами, а с тюркоязычными гузами: «Они (буртасы. — А. Х.) по своим обычаям близки гузам»²⁸. Это же повторяет и Ибн Русте: «Вера их похожа на веру гузов»²⁹. О родстве буртасов с другим тюркоязычным народом — булгарами — писал Мирхонд: «У Кимара (Кумана) — сына Яфета было два сына — Буртас и Булгар»³⁰.

Хотелось бы коснуться еще одного момента. Как известно, отождествление этноса, известного по письменным источникам, в данном случае буртасов, с этносом-носителем определенной археологической культуры, в данном случае лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, предполагает соответствие основных данных письменных источников с основными археологическими данными, т. е. с погребальным обрядом, вещевым инвентарем и т. п.

Обратимся вначале к археологическим материалам. «Катакомбные могильники являются определяющим признаком лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, — пишет С. А. Плетнева³¹, причем с преимущественным обрядом коллективного труположения. «Трупосожжения несомненно не характерны для народов, создавших салтово-маяцкую культуру», — добавляет она³². Письменные же источники сообщают: «Одни из буртас сжигают покойников, другие хоронят»³³. А такие источники, как Худуд ал-Алем («и они сжигают покойников») ³⁴ и особенно Исхак ибн ал-Хусейн («Большинство их сжигает своих покойников») ³⁵ еще более категорично утверждают характерность для буртасов обряда трупосожжения, не свойственного носителям салтово-маяцкой культуры.

По мнению исследователей, «наиболее постоянен в салтовское время был комплекс оружия и конской сбруи — типичный комплекс всадников-воинов... Для „катакомбников“ алан — сабля, топорик, лук со стрелами»³⁶. По данным же письменных источников, например, по Гардизи, оружием буртасов «являются два дротика, топор и лук», сабли практически нет, ибо сабля — обязательное оружие всадника, тогда как среди буртасов «лошадь имеют не все, а только очень богатые»³⁷.

Наконец, письменные источники единодушно отмечают явно не южный, напоминающий степной, а северный, более лесной, облик культуры, быта и занятий буртасов: «Земля их просторна и обилует лесистыми местами... Земля ими обитаемая, ровная, а из деревьев чаще всего встречается в ней хелендж. Занимаются они и землепашеством, но главное их богатство составляют мед, меха куньи и мех вообще» (Ибн Русте)³⁸; «Они (буртасы. — А. Х.) имеют свиней и крупный рогатый скот и у них в изобилии мед... они не имеют фруктов и делают напитки из меда» (Марвази)³⁹. Последнее не

²³ Степи Евразии в эпоху средневековья. Археология СССР, М.: Наука, 1981, рис. 39.

²⁴ Афанасьев Г. Е. Указ. раб., с. 39.

²⁵ Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда..., с. 196.

²⁶ Заходер Б. Н. Указ. раб., с. 240.

²⁷ Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi..., p. 33.

²⁸ Minorsky V. Hudud al-'Alam, p. 162.

²⁹ Хвольсон Д. А. Указ. раб., с. 20.

³⁰ Там же, с. 78.

³¹ Степи Евразии..., с. 69.

³² Там же, с. 72.

³³ Хвольсон Д. А. Указ. раб., с. 21.

³⁴ Заходер Б. Н. Указ. раб., с. 245.

³⁵ Там же, с. 246.

³⁶ Степи Евразии..., с. 74.

³⁷ Заходер Б. Н. Указ. раб., с. 249—250.

³⁸ Хвольсон Д. А. Указ. раб., с. 21.

³⁹ Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi..., p. 33—34.

вяжется с находками среди салтово-маяцких древностей виноградных ножей⁴⁰ и в целом с более степным обликом всей культуры и окружающей ее природы⁴¹. Правда, в этой связи несколько диссонансом звучит сообщение письменных источников, в частности Ибн Русте и Гардизи, о наличии у буртасов верблюдов⁴², но данное сообщение скорее указывает на традиции восточного заволжско-приаральского происхождения буртасов, на что в свое время обратил внимание еще И. Н. Смирнов. По его мнению, в XIX в. основным районом верблюдоводства служили «уходящие в Среднюю Азию степи Самарской, Оренбургской и Астраханской губерний»⁴³. И опять показательно, что если буртасы письменных источников имели верблюдов, то у населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры, т. е. у буртасов Г. Е. Афанасьева, «их не было совсем»⁴⁴.

Итак, приведенные материалы показывают, что попытка Г. Е. Афанасьева отождествить буртасов с носителями лесостепного (аланского) варианта салтово-маяцкой культуры не подтверждается ни письменными источниками, ни археологическими материалами. Поиски археологического обоснования отождествления буртасов с тем или иным этносом следует, очевидно, искать в другом направлении, о чем уже мне неоднократно приходилось писать⁴⁵. Однако, это тема специальной статьи.

⁴⁰ Степи Евразии..., с. 72; Плетнева С. А. От кочевий к городам.— МИА, № 142. М., 1967, с. 147. В последней книге отмечается характерность для населения лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры виноградников, которые тянулись «по берегам Дона, где сейчас находятся крупнейшие виноградники нашей страны» (с. 147).

⁴¹ Плетнева С. А. Указ. раб.

⁴² Хвольсон Д. А. Указ. раб., с. 21.

⁴³ Смирнов И. Н. Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895, с. 50.

⁴⁴ Плетнева С. А. Указ. раб., с. 148.

⁴⁵ Халиков А. Х. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань: Таткнигоиздат, 1978, с. 60—61; *его же*. Этапы этногенеза татар Среднего Поволжья и Приуралья.— В кн.: Проблемы современной тюркологии. Алма-Ата: Наука, 1980, с. 374; *его же*. Раскопки Армиевского и Больше-Тиганского могильников.— В кн.: Археологические открытия 1981 г. М.: Наука, 1983, с. 177—178.

Г. Е. Афанасьев

БУРТАСЫ И ЛЕСОСТЕПНОЙ ВАРИАНТ САЛТОВО-МАЯЦКОЙ КУЛЬТУРЫ

(ответ А. Х. Халикову)

В связи с публикацией письма А. Х. Халикова, в котором он полностью отрицает возможность идентификации народа *буртас*, известного по письменным источникам, с носителями лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры (далее — СМК), мне хотелось бы рассмотреть систему использованных им аргументов.

Отстаивая волжскую локализацию буртасов, А. Х. Халиков ссылается на сообщение Гардизи: «Некоторые совершают путь из страны буртасов в страну хазар по р. Итилю на судне». Но это сообщение само по себе никоим образом не является свидетельством того, что буртасы жили на берегу Волги. Оно может означать, что буртасы жили в верховьях Дона, который восточными географами воспринимался как приток Волги. И такая локализация буртасов вполне согласуется с предложенным мною отождествлением р. Буртас с Доном¹. Водное путешествие из района распространения лесостепного варианта СМК по Дону, Осколу или Северскому Донцу в район Волго-Донской переправы и далее по Волге в ее низовья, где находилась хазарская столица, не представляет каких-либо затруднений. Этот путь, изображенный на карте Идриси, был хорошо известен и хазарам, и русам, и византийскому правительству².

¹ Афанасьев Г. Е. Этническая территория буртасов во второй половине VIII — начале X в.— Сов. этнография, 1984, № 4, с. 38, 39.

² Obolensky D. The Byzantine Commonwealth. Eastern Europe, 500—1453. L., 1971, p. 176; Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв. М.: Наука, 1982, карта на с. 291.